КИБЕРПАРТИЗАНЫ НА СЛУЖБЕ ОППОЗИЦИИ

Как белорусские IT-специалисты втянулись в противостояние с властью, проиграли ей, но не сдались.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — руководитель направления политэкономических исследований Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org. Страница автора: www.sonar2050.org/authors/ivan-lizan

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Политика раздора 5
Айтишники vs государство 7
Финансовый фронт 7
Информационное противостояние 11
IT-война 13
Выводы 15

Введение

Спустя два месяца после президентских выборов белорусский словарь пополнился словом «релокейт» (переезд) — обыватели о нём читают, в то время как множество белорусских IT-специалистов к нему уже готовится. Некоторые уже уехали, а соседи Беларуси словно соревнуются между собой за право стать пристанищем для недовольных белорусских айтишников.

В 2005 году белорусские власти создали Парк высоких технологий — площадку с особым налоговым режимом для IT-компаний. В 2018 году декрет «О развитии цифровой экономики» легализовал в РБ криптовалюты. Казалось, ещё немного — и Беларусь перестанет быть последней диктатурой в Европе, а станет IT-страной — чиновники гордились деятельностью цифровых компаний. На короткое время в 2019 году Парк стал надеждой бюрократии, верившей, что программисты смогут придать импульс развитию белорусской экономики. Власть закрывала глаза на мелкое фрондёрство IT-специалистов.

В 2020 году IT-сектор стал источником проблем и головной боли для политического руководства страны: фронда программистов превратилась в открытое противостояние между IT-специалистами и государством. Пролетарии цифровой экономики не только открыто поддержали оппозицию, но и стали помогать ей с помощью цифровой инфраструктуры: заработали краудфандинговые площадки, на время обнулившие усилия властей по контролю за перемещением денежных средств, мессенджеры девальвировали значение государственных СМИ, а вскоре силами программистов у оппозиции появился свой ЦИК в виде системы «Голос».

Власть отреагировала единственно возможным силовым способом: краудфандинговые площадки отправлялись в нокаут блокировками, глав IT-компаний сначала вызывали на беседы, а затем отправляли в СИЗО. По словам главы компании hoster.by Сергея Повалишева, IT-страна откатилась назад «минимум на 5 лет», а прирост в национальной доменной зоне в августе 2020 года составил минус 350 %. Ответом части айтишников на противостояние с властью стали «релокейты»: если к 27 августа 12 белорусских IT-компаний пребывали[1] в процессе полного «релокейта», а 59 — частичного, то к 8 октября только в Литву переехать[2] хотели 80 белорусских компаний, в том числе из IT-сферы, а Польша выдала[3] 790 виз белорусским IT-специалистам. Другая, более радикальная часть цифрового сообщества ответила власти хакерскими атаками на сайты правительственных структур.

Так как же так вышло, что мир и дружба между властью и IT-капиталом превратились в открытый антагонизм?

- Итогом системной политики белорусской власти по созданию цифрового кластера экономики стало формирование в РБ тесно спаянного сообщества IT-специалистов, воспринимающих государство в качестве неизбежного зла, которое можно перестроить в соответствии со своими представлениями о должном и справедливом.
- Следствием легализации криптовалют стало формирование среди IT-работников прослойки весьма состоятельных людей, способных стать как интеллектуальными, так и финансовыми донорами оппозиции. В РБ появилась прослойка биткойн-миллионеров.
- Побочным продуктом развития финтехинструментов в РБ стало их использование в общественно-политических сферах. Сперва их обкатали для мобилизации средств в целях обеспечения медработников средствами индивидуальной защиты, затем оказалось, что их вполне можно использовать для привлечения денег уже в рамках избирательной кампании.
- IT-работники создали всю необходимую для политической борьбы цифровую инфраструктуру, которая дублировала работу государственных институтов, но была неподконтрольна власти. Власть с начала июня приступила к системному демонтажу данной инфраструктуры.

---

[1] Опрос в LinkedIn: 12 ИТ-компаний в процессе полного релокейта, 59 — частичного. // Dev.by. 2020. 27 августа. URL: https://dev.by/news/linkedin-relokeit

[2] Переехать в Литву хотят 80 белорусских компаний, в том числе из ИТ. // Dev.by. 2020. 8 октября. URL: https://dev.by/news/litva-relocate

[3] По программе переезда беларусских айтишников в Польшу выдано 790 виз. // RFM.by. 2020. 17 октября. URL: https://reform.by/172222-v-polshu-pereehali-pochti-800-belarusskih-ajtishnikov

- Демонтаж проводился с помощью силового инструмента: в ход пошли аресты активистов и блокировки сайтов.
- Главный удар был нанесён по краудфандинговым (власть лишала оппозицию финансовых инструментов, которые могли быть использованы как для мобилизации денег внутри страны, так и в качестве канала их поступления из-за границы) и цифровым платформам для самоорганизации и альтернативного подсчёта голосов.
- Поражение IT-специалистов в противостоянии с властью не привело к окончанию борьбы — она приняла партизанский характер.
- Белорусская власть не проявила желание вести диалог с IT-оппозицией, скудные финансовые возможности и малая ёмкость рынка не позволяют обеспечить лояльность айтишников с помощью госзаказа, а уязвимость государственной IT-инфраструктуры вместе с низким уровнем знаний и недостаточной мотивацией государственных сисадминов позволяют IT-оппозиции удерживать инициативу в цифровом противостоянии с государством.
- Киберпартизанщина в РБ пока не имеет серьёзной организационной и финансовой поддержки из-за пределов страны, однако на следующих электоральных циклах деятельность киберпартизан может стать куда организованнее и опаснее.
- Белорусской власти необходимо помириться с IT-сообществом и параллельно укреплять цифровую безопасность органов государственной власти и объектов критической инфраструктуры.

Политика раздора

Вражда между белорусским государством и IT-специалистами вызвана как рядом фундаментальных причин, так и личностными факторами. Начнём с фундаментальных.

Во-первых, IT-специалист — это, как выразился Остап Бендер в «12 стульях», пролетарий умственного труда. Для работы программисту, равно как и остальным специалистам цифровой экономики, требуются стол, стул, интернет и ноутбук. Следствие — чрезвычайная мобильность данной категории работников. Единственный способ для многих стран мира удержать их в стране — предоставить отрасли максимальные налоговые льготы, что и сделала власть, когда создала ПВТ.

Во-вторых, заработные платы IT-специалистов превышают зарплаты остальных категорий белорусских работников. Это следствие работы на аутсорс: программисты преимущественно трудятся подрядчиками (порой субподрядчиками) у иностранных заказчиков и получают заработную плату в валюте. Высокий уровень дохода автоматически превращает их в элиту, а успех некоторых в деле создания и продажи своего стартапа — в божество, эталон self-made man. Яркий пример такого человека — Виктор Прокопеня. Прокопеня на время стал вполне успешным лоббистом: добился[4] легализации в РБ криптовалют и даже получил право давать президенту советы[5] о реформировании в РБ системы образования.

К слову, Виктор Прокопеня в своём интервью в передаче «Простые вопросы» на государственном телеканале СТВ ещё в декабре 2017 года рассказывал[6], что в Минске с 2010-х годов возникла прослойка миллионеров, сколотивших IT-капиталы.

«В айтишной среде было принято дарить подарок: 25 биткойнов как мелкий сувенир. Айтишники дарили друг другу маленькие монетки с кодом сзади. Многие эти монетки потеряли, некоторые потом нашли. Сегодня 25 биткойнов — 400 000 долларов. Люди, которые давно занимаются онлайн-бизнесом, в это

[4] Белорусский бизнесмен Виктор Прокопеня рассказал, как убедил Лукашенко легализовать криптовалюты. // CoinSpot.io. 2019. 2 октября. URL: https://coinspot.io/interesting/interview/belorusskij-biznesmen-viktor-prokopenya-rasskazal-kak-ubedil-lukashenko-legalizovat-kriptovalyuty/

[5] Прокопеня сформулировал 20 предложений для школьной реформы. // Dev.by. 2019. 14 октября. URL: https://dev.by/news/prokopenya-sformuliroval-20-predlozhenii-dlya-shkolnoi-reformy

[6] Прокопеня: «В Минске огромное количество биткоин-миллионеров». // CityDog.by. 2017. 26 декабря. URL: https://citydog.by/post/zaden-prokopenia-bitkion/

верили. Представляете, был мальчик, который купил 1000 биткойнов в 2010 году. Сегодня у него 15 миллионов долларов», — рассказывал бизнесмен.

Высокие доходы и личный успех вместе с повышенным вниманием со стороны власти и пропагандистской машины к цифровой экономике вселили в айтишников чувство элитарности. Высокая заработная плата, свободное время для саморазвития, владение английским языком и связи с заказчиками из США и ЕС автоматически превращают IT-специалиста в интеллигента. А интеллигенция на постсоветском пространстве практически всегда либеральна — иной доминирующей идеологией страны первого мира не располагают. Поэтому мышление категориями «демократия» vs «диктатура» — вполне нормальное явление.

В-третьих, сказалась ещё одна специфическая особенность взаимоотношений белорусского IT и государства. Внутренний рынок IT-продукции в РБ маленький (в силу малой численности населения), а государство так и не смогло стать заказчиком для исследуемой категории работников. Поэтому к началу поствыборного кризиса белорусская власть оказалась в руках лишь с кнутом. Ранее выданный «пряник» (ПВТ и налоговые льготы) был воспринят айтишниками как должное. Новых «пряников» у чиновников в карманах не оказалось. К слову, этим РБ существенно отличается от России с её ёмким внутренним рынком, крупными IT-компаниями.

В России государство является не только регулятором рынка, но и заказчиком IT-продуктов. Мало того, власти удалось «национализировать» интернет-гигант «Яндекс» без ущерба для компании и имиджа власти, а также формировать предложение для продуктовых компаний.

Поэтому если провести параллели, то РБ для своих айтишников — съёмная квартира, тогда как РФ для своих — жильё в праве собственности.

Об особенностях функционирования белорусской и российской IT-индустрий и их различиях можно подробно прочитать в исследовании[7] «Налоговый манёвр в российском IT. Как государство поддерживает спрос на отечественные программные продукты».

Теперь стоит перейти к личностному фактору.

Как уже упоминалось выше, среднестатистический айтишник — либерал, следовательно, оппозиционер. Весь ход избирательной кампании в РБ, в ходе которой белорусская власть вела себя будто слон в посудной лавке, не мог не вывести на улицы противников Александра Лукашенко. Очевидно, что среди них в массовом порядке оказались жильцы[8] минского микрорайона Новая Боровая.

Протестная масса в Новой Боровой сформировалась ещё до выборов: 14 июля жители данного микрорайона выступили[9] против отказа зарегистрировать Виктора Бабарико и Валерия Цепкало (первый директор ПВТ) в качестве кандидатов в президенты. Тогда участие в акции приняли около 100 человек, из которых 20 задержал приехавший ОМОН. Среди задержанных оказались менеджер коммерческого банка и программист. Власть подошла к участникам протестной акции дифференцированно: признавшие свою вину получили штраф в 40 базовых величин, а отрицавшие — 50.

---

[7] «Налоговый манёвр в российском IT. Как государство поддерживает спрос на отечественные программные продукты». // СОНАР-2050. 2020. 29 июля. URL: https://www.sonar2050.org/publications/nalogovyy-manevr-v-rossiyskom-it/

[8] «Время перемен». Как айтишники и не только выбирали президента в Новой Боровой. // Dev.by. 2020. 10 августа. URL: https://dev.by/news/borovaya-vybory

[9] «Демонстративно хлопали в ладоши». Задержанные в Новой Боровой получили штрафы — до 50 базовых. // Tut.by. 2020. 15 июля. URL: https://news.tut.by/society/692826.html

Впоследствии в Новой Боровой на домах вывешивали огромные БКБ-флаги, которые снимали то МЧС, то силовики, а жителей комплекса неоднократно штрафовали[10], в том числе[11] за *«нарушение п. 17 Правил благоустройства и содержания населённых пунктов, утверждённых Постановлением Совета Министров РБ от 18.11. 2012 г. № 1087, выразившееся в умышленном размещении флага бело-красно-белого цвета, относящегося к иным информационным материалам не рекламного характера, на окне лоджии квартиры».*

Кроме Новой Боровой, в Минске есть ещё два протестных района — Минск-Мир и новостройка на Дзержинского, 11, чьи жители познакомились с силовиками. В итоге каждый остался при своём: силовики взяли «на карандаш» жильцов, а те обрели дополнительные поводы для ненависти к власти. Так шаг за шагом начала раскручиваться спираль насилия.

За три дня «горячей» фазы протестов, с 9 по 12 августа, в Минске были задержаны[12] как минимум 167 программистов и работников IT-отрасли Беларуси. 12 августа на странице отраслевого портала Dev.by появилось открытое письмо к властям с требованием прекратить насилие, освободить всех задержанных и провести новые выборы президента РБ, которое к середине октября подписали[13] свыше 2,5 тыс. CEO, инвесторов и разработчиков.

Таким образом, причиной для вовлечения айтишников в протестную деятельность стало несогласие с политикой властей, а вот поводы у каждого были свои. Кто-то был задержан, кто-то остался без возможности в эти дни работать, столкнувшись с задержанием коллеги/начальника, а кого-то в реальный мир вытолкнуло отключение интернета.

Айтишники vs государство

Как уже упоминалось выше, противостояние белорусской власти и айтишников началось задолго до выборов.

Противостояние шло по целому ряду направлений:

1. Финансовое — оппозиция использовала неподконтрольные властям финансовые IT-инструменты, а затем создавала денежные фонды для поддержки выступивших против власти силовиков.
2. Информационное — оппозиция раскручивала мем о 3%-ном президенте и всячески пыталась разрушить монополию власти на информацию.
3. Цифровое — противники власти осуществляли атаки на сайты государственных учреждений, власти отвечали симметричными контратаками.

Рассмотрим их подробнее.

Финансовый фронт

В противостоянии власти и оппозиции власть первым делом попыталась отсечь своих противников от финансовых ресурсов.

---

[10] В протестующие районы снова приехали силовики, переписывают квартиры с бчб-флагами в окнах. // Onliner. 2020. 7 сентября. URL: https://realt.onliner.by/2020/09/07/siloviki-perepisyvayut-kvartiry-s-bchb

[11] Жительницу «Новой Боровой» оштрафовали за флаг на окне. Формулировка вины очень туманная. // Onliner. 2020. 15 октября. URL: https://realt.onliner.by/2020/10/15/oshtrafovali-za-flag-na-okne

[12] «Если админа закрывают на 10 дней, вся работа стоит колом». IT-компании — об уходе из Беларуси. // Tut.by. 2020. 16 сентября. URL: https://42.tut.by/700674

[13] 2500+ CEO, инвесторов, разработчиков призывают остановить насилие. Открытое письмо. // Dev.by. 2020. 12 августа. URL: https://dev.by/news/otkrytoe-pismo-it-kompanii

Ещё до выдвижения экс-главы «Белгазпромбанка» Виктора Бабарико кандидатом в президенты его сын Эдуард вместе с блогером и активистом Антоном Мотолько создал[14] две финансовые площадки. Первая — «Улей», вторая — MalaMola. Финансовым партнёром двух площадок был «Белгазпромбанк». Заработали платформы с марта 2019 года.

«Улей» — это краудфандинговая платформа, белорусский аналог западного Kickstarter. Принцип площадки прост: люди финансово поддерживают чью-либо идею, а автор данной идеи выполняет свои обязательства перед жертвователями. Деньги хранятся на счетах площадки, автору поступают лишь в том случае, если он собрал 100 % от необходимой ему суммы. Если средства не собраны, то они возвращаются обратно. По такой схеме многие игровые студии собирали деньги своих фанатов для разработки игр.

MalaMola — фандрайзинговая площадка, на которой можно попросить помощи без каких-либо обязательств.

То есть «Улей» — это некая цифровая форма пожертвования (целевое перечисление денег), а MalaMola — цифровая разновидность договора дарения.

Взлетели обе площадки во время первой, весенней, волны COVID-19, когда неравнодушные граждане РБ 26 марта начали сбор денег для закупки средств индивидуальной защиты (СИЗ) для врачей (собрано было[15] 720 тыс. белорусских рублей). Этим оппозиционеры вступили в пикировку с властью, девальвируя её меры по борьбе с COVID-19. Тогда медработникам запретили принимать СИЗ у простых граждан. Очевидно, власть впервые столкнулась с не контролируемыми ею финансовыми инструментами, осознав, что на следующем шаге деньги будут собираться для ведения политической борьбы. Именно так и вышло.

Вскоре на «Улье» стали собирать деньги для выплаты штрафов задержанными на акциях протеста и поддержки уволенных за непослушание врачей. Деятельность MalaMola и «Улья» стала приобретать политический характер.

11 июня сотрудники департамента финансовых расследований Комитета госконтроля РБ (ДФР КГК) провели[16] обыски в «Белгазпромбанке» в рамках уголовного дела по ч. 2 ст. 243 «Уклонение от уплаты налогов и сборов в особо крупном размере» и по ч. 2 ст. 235 «Легализация средств, полученных преступным путём, в особо крупном размере». В тот же день «Белгазпромбанк» заблокировал[17] счета платформ MalaMola и «Улей». 15 июня Нацбанк РБ назначил[18] в «Белгазпромбак» временную администрацию, а к 18 июля Эдуард и Виктор Бабарико были помещены в СИЗО КГБ.

Лишь 7 июля власти официально ответили[19] Антону Мотолько, что платформы заблокированы *«в соответствии со статьёй 11 закона 165-З: о мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путём, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения».*

---

[14] Эдуард Бабарико — о взлете краудфандинга и природе взаимопомощи. // 34mag.net. 2020. 18 мая. URL: https://34mag.net/ru/post/eduard-babariko

[15] Бабарико и Мотолько о том, сколько зарабатывает Mola со сборов врачам и почему они не получают зарплаты. // Tut.by. 2020. 6 мая. URL: https://news.tut.by/economics/683475.html

[16] Белгазпромбанк заблокировал платформу MolaMola, через которую белорусы собирали деньги на помощь врачам. // Tut.by. 2020. 11 июня. URL: https://news.tut.by/economics/688433.html

[17] MolaMola перестала принимать средства: банк заблокировал операции. // Onliner. 2020. 11 июня. URL: https://people.onliner.by/2020/06/11/molamola-perestala-prinimat-sredstva-bank-zablokiroval-operacii

[18] Нацбанк назначил Ермакову главой временной администрации Белгазпромбанка. // Спутник. 2020. 15 июня. URL: https://sputnik.by/economy/20200615/1044924620/Natsbank-naznachil-Ermakovu-glavoy-vremennoy-administratsii-Belgazprombanka.html

[19] MolaMola заблокировали, чтобы «предотвратить финансирование терроризма». // Dev.by. 2020. 7 июля: https://dev.by/news/molamola-kgk

27 августа в РБ заблокировали[20] международную краудфандинговую платформу Patreon, которая популярна у лиц творческих профессий.

Закончилось противостояние власти и оппозиции на поле фандрайзинговых площадок безоговорочной победой государства: 21 сентября в РБ заблокировали[21] доступ к трём сайтам: благотворительному фонду «Беларусь будущего», «Дапамажи.by» и фонду солидарности BYSOL.

«Беларусь будущего» — фонд, организованный Валерием Цепкало для «поддержки развития демократии», оказывал помощь «пострадавшим от политических репрессий и политических преследований». Две оставшиеся площадки занимались помощью уволенным и пострадавшим по политическим причинам.

Однако в августе в финансирование противников Александра Лукашенко втянулись субъекты покрупнее. После крайне жестокого разгона массовых протестных акций оппозиция и поддержавшие её IT-компании стали собирать деньги в специализированные фонды для поддержки уволившихся силовиков.

Против власти открыто выступили три крупных IT-компании: PandaDoc, EPAM Systems и Rozum Robotics.

Микита Микадо, сооснователь PandaDoc, стал финансовым донором оппозиции.

«В случае победы режима Беларусь превратится в Северную Корею, которая находится в Европе. В очередной дотационный центр, регион для России. Совершенно понятно, что после всего, что произошло, санкции ЕС и США будут только расти», — заявил[22] 28 августа в интервью Tut.by Микита Микадо.

2 сентября ДФР КГК пришёл с обыском в минский офис IT-компании PandaDoc, чей основатель создал[23] фонд для финансовой помощи уволившимся силовикам. Обыск проводили в рамках уголовного дела, возбуждённого по ст. 243 УК РБ «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов». Сам Микадо на тот момент находился в США, где у компании главный офис (в Минске находился отдел разработки). Двух сотрудников PandaDoc, главного бухгалтера и сотрудника отдела кадров, освободили[24] из СИЗО под домашний арест лишь 13 октября, а несколькими днями ранее из изолятора вышел директор минского офиса «Панды» Дмитрий Рабцевич. Освобождение задержанных состоялось вскоре после визита в СИЗО Александра Лукашенко, где президент провёл встречу с арестованными оппозиционерами. Арест со счетов PandaDoc сняли 23 сентября.

Сколько всего силовиков вышло на контакт с PandaDoc — неясно, но к 12 августа таковых было[25] примерно 30 человек.

Старший вице-президент EPAM Максим Богрецов, проработавший в компании свыше 23 лет, 26 августа ушёл в бессрочный отпуск и присоединился к Координационному совету оппозиции. Основатель EPAM Аркадий Добкин подписал коллективное письмо белорусских айтишников, упомянутое в предыдущей главе.

---

[20] В Беларуси стала недоступна платформа Patreon. // Tut.by. 2020. 27 августа. URL: https://42.tut.by/698310

[21] В Беларуси заблокировали три сайта благотворительных фондов. Один из них принадлежит фонду BYSOL. // Tut.by. 2020. 21 сентября. URL: https://42.tut.by/701229

[22] «Инаугурация станет точкой невозврата». Основатели EPAM и PandaDoc рассказали о настроениях наших айтишников. // TUT.by. 2020. 28 августа. URL: https://42.tut.by/698520

[23] В минском офисе ИТ-компании PandaDoc — обыск. Это ее сооснователь предлагает помощь уволившимся силовикам. // Tut.by. 2020. 2 сентября. URL: https://42.tut.by/699007

[24] СМИ: двух сотрудников PandaDoc в Минске отпустили под подписку о невыезде. // ТАСС. 2020. 13 октября. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9708479

[25] Больше 30 силовиков написали основателям стартапа с белорусскими корнями PandaDoc. // Tut.by. 2020. 13 августа. URL: https://42.tut.by/696587

«Я, как и все, испытал уникальное чувство гордости за то, что я белорус, в день выборов, который показал небывалый уровень активности, сплочённости и веры в открытое гражданское общество. Быстро добавилось чувство стыда: когда власть применяет беспрецедентный террор по отношению к собственному народу, невиданный здесь со времён Второй мировой войны, оставаться в стороне на безопасном расстоянии — это неправильно», — написал[26] в Facebook вице-президент EPAM Максим Богрецов.

Богрецов достаточно быстро стал медийной личностью[27], власть его не преследовала, что, по всей видимости, вызвано масштабами компании EPAM (крупнейшая IT-компания Беларуси).

Совладелец и операционный директор Rozum Robotics Михаил Чупринский был задержан в ночь с 9 на 10 августа.

Он вышел на свободу 14 августа. После освобождения Чупринский очень подробно рассказал[28] о своём задержании и условиях содержания в ЦИП на Окрестина и Жодино. Материал вышел как на Dev.by, так и на Tut.by. К слову, Чупринский был одним из тех айтишников, кто во время первой волны COVID-19 изготавливал СИЗ для белорусских врачей на мощностях своего проекта «Хакерспейс».

На этих трёх эпизодах — EPAM, PandaDoc и Rozum Robotics — история финансового противостояния белорусских айтишников и властей не заканчивается.

Дело в том, что ряд иностранных IT-фирм поддержал финансовые инициативы белорусских компаний, а ряд технологических компаний предложил своим коллегам другую помощь. Например, американская компания Konstruktor готова[29] предоставить более 100 рабочих мест различного профиля для граждан РБ, которые остались без работы в период пандемии и протестов.

То есть в среде айтишников действует классовая солидарность, которой безразличны государственные границы и запросы белорусских органов власти. Яркий пример такой солидарности — отказ[30] криптобиржи Kuna (создана гражданином Украины Михаилом Чобаняном) удовлетворить запрос ДФР КГК РБ на предоставление информации о белорусском фонде солидарности, выплачивающем компенсации уволившимся силовикам.

Похоже, что определённую часть транзакций айтишники и оппозиционеры осуществляют посредством криптовалют, которые сама же белорусская власть и легализовала. К слову, ещё 26 декабря 2017 года шеф-

---

[26] Старший вице-президент EPAM ушел в бессрочный отпуск и присоединился к Координационному совету. // TUT.by. 2020. 26 августа. URL: https://42.tut.by/698244

[27] Максим Богрецов: Правовое государство и цифровая экономика — это и есть будущее Беларуси. // TUT.by. 2020. 14 октября. URL: https://news.tut.by/economics/703995.html

[28] «У него из руки торчала кость». Чупринский про Окрестина и Жодино. // Dev.by. 2020. 17 августа. URL: https://dev.by/news/mikhail-chuprinski-zaderzhanie

[29] Американская IT-компания готова помочь с рабочими местами белорусам. // TUT.by. 2020. 12 октября. URL: https://42.tut.by/703726

[30] Украинский криптовалютчик отказался раскрыть ДФР данные о белорусском фонде солидарности. // TUT.by. 2020. 6 октября. URL: https://news.tut.by/economics/702984.html

редактор портала СОНАР-2050 Семён Уралов в тексте[31] «Криптокапитал и угрозы президентской республике. Как спекулятивный капитал, который может привлечь белорусская экономика, благодаря Декрету № 8 испытает на прочность политическую систему и безопасность государства» предупреждал о данной угрозе.

«Государству в Беларуси будет необходимо осваивать современные методы безопасности, которые способны контролировать движение капиталов в криптоофшоре ПВТ. Потому что важен не объём капитала, а его конечный распорядитель», — писал Семён Уралов.

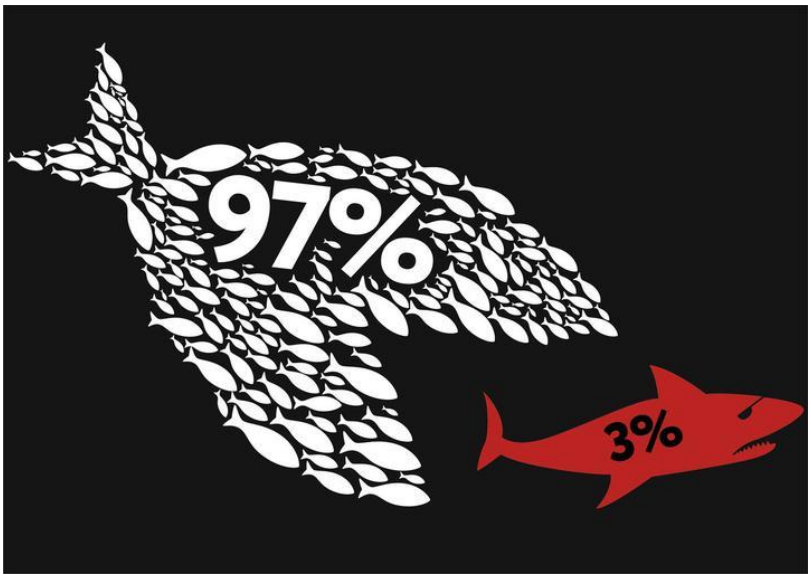
Как видно из активности белорусских правоохранительных органов, возбудивших уголовные дела по статьям об уклонении от уплаты налогов и финансировании терроризма, а также по запросам к криптобиржам, белорусская власть не слишком преуспела в создании методов эффективного контроля.

Следовательно, рано ставить точку и в борьбе между белорусскими силовиками и краудфандинговыми платформами. Борьба будет продолжена.

Информационное противостояние

На стыке между финансами и информационной сферой находится деятельность магазина symbal.by, чьими стараниями был порождён мем о 3%-ном рейтинге Александра Лукашенко — ПСІХО3%, который очень быстро стал «вирусным».

Symbal.by начал работать в 2014 году. Сначала продавал националистическую атрибутику, в период весенней волны COVID-19 помогал медработникам, отшивая медицинские маски на средства, накопленные посредством краудфандинговой платформы MalaMola. Его основатель Павел Белорус в 2018 году выступал за придание БКБ-флагу статуса культурной ценности Беларуси, а отказ назвал «идеологической гражданской войной».

Практически синхронно с разгромом «Улья» и MalaMola власти начали проверки деятельности магазина Symbal.by: были изъяты[32] 416 футболок с надписью «ПСІХО3%», а 17 июня санстанция распорядилась закрыть его швейный цех. Эта новость лишь повысила спрос на брендовую продукцию — футболка вновь[33] стала орудием революционной борьбы, и уже 23 июня, в день объявления магазином о закрытии, у входа в физический магазин Symbal.by выстроилась[34] длинная очередь. В тот же день последовали задержания желающих приобрести вещи из данного магазина.

Фактически Symbal.by вместе с белорусскими националистами и оппозиционерами раскрутили мемы «Саша 3 %», «Я — Мы — 97 %», эффективность которых в агитации показала реакция самого Александра Лукашенко. 22 июня, за день до задержаний у магазина, глава РБ, общаясь с противниками строительства

---

[31] Криптокапитал и угрозы президентской республике. Как спекулятивный капитал, который может привлечь белорусская экономика, благодаря Декрету № 8 испытает на прочность политическую систему и безопасность государства. // СОНАР-2050. 2017. 26 декабря. URL: https://www.sonar2050.org/publications/kriptokapital-i-ugrozy-prezidentskoy-respublike/

[32] Помните, милиция изъяла футболки с надписью «Психо3%»? На магазин и производство обрушились проверки. // TUT.by. 2020. 17 июня. URL: https://news.tut.by/society/689127.html

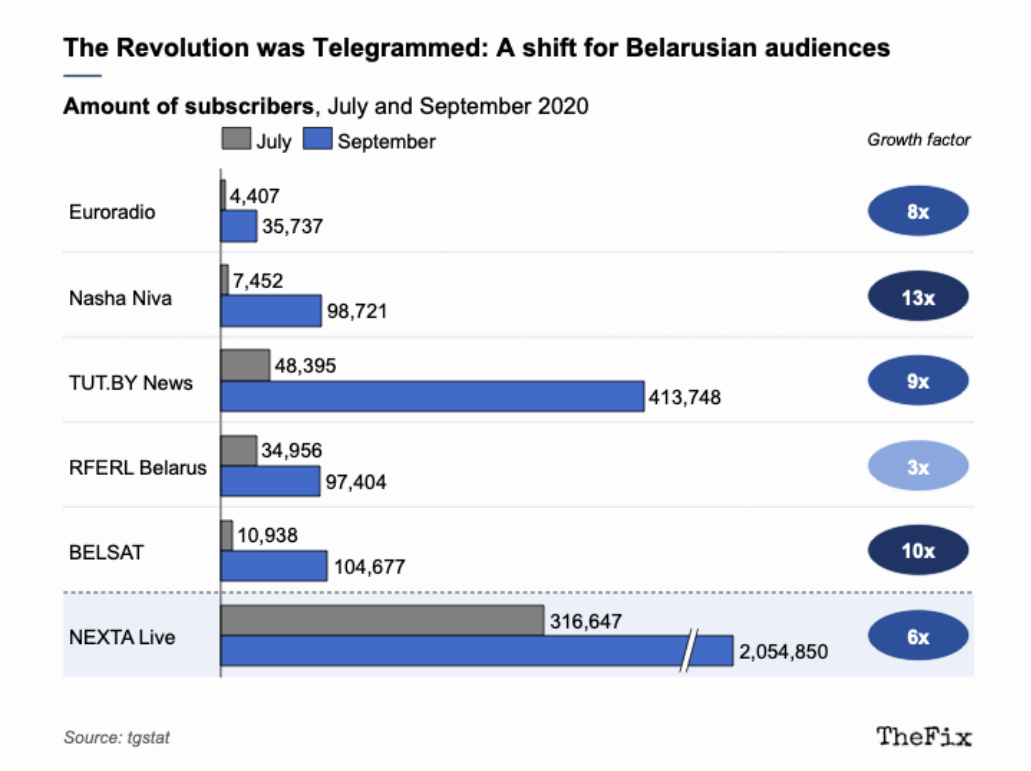
[33] Футболка — оружие пролетариата. Как одежда стала инструментом политики. // СОНАР-2050. 2018. 30 января. URL: https://www.sonar2050.org/publications/futbolka--orujie-proletariata/

[34] Магазин Symbal.by заявил, что прекращает работу, — к нему выстроилась очередь. Тут же приехал автозак. // TUT.by. 2020. 23 июня. URL: https://news.tut.by/society/690030.html

аккумуляторного завода в Бресте, спросил[35] у присутствовавших: «А вы хоть верите, что у действующего президента 3 %?» Вскоре символика данного магазина стала одним из символов протеста наравне с БКБ-флагом.

Сам же основатель Symbal.by Павел Белоус впоследствии вошёл в состав Координационного совета оппозиции.

После закрытия магазина информационное противостояние между властью и оппозицией перешло в интернет и мессенджеры, которые власти, в отличие от ТВ и официальных СМИ, контролировать не умеют. 9 августа, в день выборов, ещё до того, как в РБ на три дня отключили интернет, власти заблокировали[36] сайты KyKy.org и NN.by, отключены были и БелПАН с «Навинами». 12 августа был заблокирован домен проекта The Village.

Несмотря на блокировки сайтов продолжилась война смыслов: 19 августа телеграм-канал «Пул Первого» поделился стикерпаком «За Беларусь», призвав выходить на митинги в поддержку Александра Лукашенко. В тот же день стикерпак был переделан[37] и назван «UHODI».

Кроме того, словно на дрожжах выросли[38] аудитории всех каналов, а польский Nexta стал самым массовым русскоязычным телеграм-каналом. Официальный канал «Телеграм» в РБ 15 августа опубликовал опрос об итогах голосования на президентских выборах.

Отдельным театром боевых действий стали различные интернет-платформы: оппозиция их создавала, а власть блокировала.

Вскоре после начала досрочного голосования оппозиция заявила о намерении вести параллельный подсчёт голосов и создала для этого платформу «Голос».

В начале июня была создана[39] платформа «Честные люди», позволяющая координировать деятельность участников альтернативного подсчёта голосов, а также граждан по сбору подписей в поддержку отзыва депутатов нижней палаты белорусского парламента и помогать бастующим. 4 августа в Минске сотрудники ДФР КГК задержали Илью Шапотковского, одного из руководителей данной инициативы и члена избирательного

---

[35] Лукашенко: Да вы хоть верите, что у действующего президента 3%? // TUT.by. 2020. 22 июня. URL: https://news.tut.by/economics/689883.html

[36] Почему в Беларуси недоступны сайты NN.by и Kyky.org. // TUT.by. 2020. 9 августа. URL: https://42.tut.by/696027

[37] «Пул Первого» выпустил стикерпак в поддержку Лукашенко. В тот же день его переделали. // TUT.by. 2020. 19 августа. URL: https://42.tut.by/697282

[38] Беларусские независимые СМИ выросли в Telegram в 3-13 раз за два месяца. // RFM.by. 2020. 30 сентября. URL: https://reform.by/167971-belarusskie-nezavisimye-smi-vyrosli-v-telegram-v-3-13-raz-za-dva-mesjaca

[39] «Честные люди»: «Если увидим, что Лукашенко набрал 51%, мы должны будем признать эти цифры». // TUT.by. 2020. 25 июля. URL: https://42.tut.by/694135

штаба Виктора Бабарико. Шапотковский — айтишник, специалист финтеха. 19 августа был задержан айтишник Андрей Позняк, который помогал «Честным людям»; СМИ назвали его координатором акций протеста.

6 августа Александр Лукашенко поручил дать оценку законности данной инициативы, а глава ЦИК Лидия Ермошина 7 августа назвала[40] её «политической аферой», «вредным и преступным проектом». Кроме того, 7 августа Генпрокуратура РБ пригрозила платформам для электронного контроля за голосованием административной ответственностью. 9 августа создатели «Голоса» заявили[41], что кто-то создал сайт-заглушку платформы с целью сорвать ход альтернативного подсчёта голосов.

20 августа «Голос» представил[42] итоговый отчёт о выборах президента РБ. А 21 августа власти РБ ограничили доступ к сайтам платформ «Голос» и Zubr.in. В тот же день директор практики Digital Strategy & Experience Design EPAM Belarus Павел Либер заявил[43], что «Голос» — это его творение, а создавать платформу ему помогли около 40 айтишников как из РБ, так и из других стран.

Таким образом, айтишники создали полноценные платформы для координации противников белорусской власти: «Честные люди» использовалась для координации действий наблюдателей, а впоследствии для отзыва депутатов; «Зубр» и «Голос» — для ведения параллельного подсчёта голосов; ещё одна платформа стала онлайн-базой задержанных в ходе акций протеста; чат-боты (например, «Завод») стали аналогом «горячей линии» для утративших работу, а телеграм-каналы превратились в полноценные СМИ.

И со всей этой инфраструктурой государство боролось практически исключительно репрессивными методами: порталы блокировали, а их создателей арестовывали. Но если сайты и людей силовикам удавалось нейтрализовать, то «Телеграм» худо-бедно функционировал и с выключенным с 9 по 12 августа интернетом (что обернулось для РБ убытками порядка 150 млн долларов).

IT-война

Не смирившись с победой Александра Лукашенко, белорусские IT-специалисты перешли к тактике партизанской интернет-войны, целями которой стали сайты государственных учреждений.

С начала сентября ряд государственных интернет-ресурсов подвергся хакерским атакам.

Ключевые атаки белорусских киберпартизан		
Учреждение	Хронологические рамки	Комментарий
Сайт МВД	3 сентября — 22 сентября	Был изменён список разыскиваемых лиц, в который добавили президента Лукашенко и главу МВД Караева. После власти приняли решение отключить сайт ради «сохранения всех размещённых на нём материалов».
Торгово-промышленная палата	5 сентября	Перед отключением сайта на нём разместили послание от «киберпартизан Беларуси».
Академия МВД	4 и 9 сентября	4 сентября сайт некоторое время был недоступен, а 9 сентября его переименовали в «Типа Академия

[40] «Это создание теневого Центризбиркома». Ермошина недовольна платформой «Голос». // TUT.by. 2020. 7 августа. URL: https://news.tut.by/economics/695757.html

[41] Разработчики «Голоса» сообщили, что «белорусскую версию сайта подменили». Что нужно делать. // TUT.by. 2020. 9 августа. URL: https://42.tut.by/696034

[42] Платформа «Голос» представила итоговый отчет о выборах президента. // TUT.by. 2020. 20 августа. URL: https://42.tut.by/697429

[43] «Я понимаю, что могу потерять все». Разработчик «Голоса» вышел из тени — им оказался топ-менеджер IT-компании. // Onliner. 2020. 21 августа. URL: https://tech.onliner.by/2020/08/21/ya-ponimayu-chto-mogu-poteryat-vse-razrabotchik-golosa-vyshel-iz-teni-im-okazalsya-top-menedzher-it-kompanii

		МВД». На сайте разместили послание от «киберпартизан Беларуси».
Белорусские лотереи	12 сентября	На сайте разметили поздравление Светлане Тихановской с днём рождения.
Министерство по налогам и сборам	Атака не состоялась	Атакой пригрозили 13 сентября, но 14 сентября сайты и электронные сервисы продолжили работать в штатном режиме. Хакеры заявили, что *«лишь начали совершать атаку и пока нашли незначительные уязвимости».*
Белорусская универсальная товарная биржа и «Госзакупки»	15 сентября	Порталы некоторое время были недоступны, но пресс-служба БУТБ утверждает, что причиной отключения сайта было «тестирование на уязвимость», а не хакерская атака.
Сайт президента РБ	Атака провалилась	Сайт, по признанию хакеров, оказался «крепким орешком».
Единое расчётное и информационное пространство	21 сентября	Сайт подвергся атаке и некоторое время был недоступен.
Государственный таможенный комитет	23 сентября	Атака привела к *«техническим сбоям в работе информационных систем на внутренних пунктах таможенного оформления».*
Белнефтехим	11 октября	Сайт некоторое время был недоступен.
Белорусский национальный технический университет	14 октября	На сайте разместили обращение к студентам.

Расследование русской службы BBC показало[44], что в РБ действуют две группировки киберпартизан: «белые» и «синие».

В команде «белых» около 10 человек, у всех большой опыт работы в IT, и «никто из них ранее не занимался политическим активизмом». Сама группа действует около 5-6 лет и причастна к объявлению[45] о выставленных на продажу Кремле и должности президента России (этим хакеры противоречат сами себе). Группа утверждает, что состоит из граждан разных стран.

Сначала они планировали собирать данные о белорусских силовиках, которые участвовали в разгоне массовых акций протеста, затем перешли к хакерским атакам. Группа активно обменивается «по собственным каналам связи» информацией с редакцией телеграм-канала Nexta, а свои цели опубликовала на сайте «Белорусский IT-фронт» и в своём телеграм-канале.

Параллельно «синие» активно пытаются зарабатывать, рекламируя криптовалюты и собирая пожертвования, чем отличаются от «белых», а также используют в качестве инструмента борьбы фишинговые рассылки.

В качестве площадки для коммуникации «белые» киберпартизаны создали телеграм-канал, а также принялись активно общаться с прессой (как белорусской, так и российской, преимущественно оппозиционной). По их словам, в команде 30 человек, которые добиваются:

1) отстранения нелегитимного президента от власти;
2) признания А. Г. Лукашенко в фальсификации результатов выборов;
3) прекращения насилия в отношении мирных граждан;
4) освобождения всех политических заключённых;
5) проведения прозрачных выборов с участием международных и белорусских наблюдателей.

Группа объявила о начале разработки системы распознавания лиц с открытым исходным кодом, которая помогла бы идентифицировать силовиков с фото и видео.

---

[44] Киберпартизаны: что известно о хакерах, которые хотят разрушить режим Лукашенко. // TUT.by. 2020. 8 октября. URL: https://42.tut.by/703282

[45] Уральские хакеры выставили на торги всю Россию. // «Политсовет». 2015. 16 июля. URL: http://politsovet.ru/49154-uralskie-hakery-vystavili-na-torgi-vsyu-rossiyu.html

Ключевой тип атак — дефейс. Это подмена одной страницы сайта другой и/или блокировка доступа к остальным страницам сайта/удаление прежнего содержимого сайта. Для подобной атаки используется либо социальная инженерия, например рассылка на почту заражённого письма, либо брутфорс — перебор паролей специальной программой.

Сложно сказать[46], кем являются киберпартизаны, впрочем, это и неважно. Скорее всего, за ними не стоят спецслужбы, иначе эффект от атак был бы куда разрушительнее. Важно то, что они проводят атаки на государственные ресурсы, добиваясь успехов, а также то, что у них вполне большая мобилизационная база — недовольных действиями белорусской власти айтишников в РБ предостаточно.

Власть на деятельность «белых» и «синих» реагирует комплексно. Во-первых, традиционно возбуждает уголовные дела. Во-вторых, сама атакует, в частности, «контркиберпартизаны» взломали сайт портала «КуКу» и разместили на его главной странице текст под заголовком «Вы взломаны», а внутри него оставили фото Александра Лукашенко с его инаугурации и аудиозапись.

Впрочем, инициативу пока крепко удерживают «киберпартизаны».

Выводы

По итогам президентских выборов белорусская власть получила острый конфликт с целой категорией работников — сотрудниками IT-компаний. Это сообщество всегда было критически настроено по отношению к власти, однако относилось к ней как к неизбежному злу, которое, хотя и не соответствует ожиданиям о должном, не переступает через определённую черту.

До весны власть и айтишники сохраняли определённый нейтралитет. Власть была заинтересована в работе IT-компаний, делая ставку на цифровой сегмент, который должен был стать локомотивом белорусской экономики. Айтишники, вероятно, ожидали в стране демократизации, считая себя прогрессивным классом, которому предстоит встать в авангарде перемен.

Весна 2020 года стала для многих IT-специалистов временем для реализации их общественных стремлений: программисты и иные работники цифровой экономики активно включились в обеспечение врачей СИЗ, чем вступили в противостояние с властью, покусившись на её монополию в сфере информационного контроля и обеспечения врачей.

Пока власть уверяла, что держит всё под контролем, IT-специалисты солидаризовались с оппозицией и попытались заработать политический капитал. Точками сборки разношерстных цифровых активистов стал избирательный штаб Виктора Бабарико.

Казалось, что у оппозиции и поддержавших её айтишников было всё для победы: усталость общества от президента и власти; политический капитал, полученный в ходе борьбы с коронавирусом; цифровые финансовые инструменты, позволявшие аккумулировать денежные средства своих сторонников; творческий заряд для создания мемов и средства массовой коммуникации для их использования в целях политической агитации, а также инфраструктура для альтернативного подсчёта голосов.

Однако власть рядом решительных ударов разобралась со своими конкурентами: кандидаты отправились в СИЗО, а финансовые инструменты стали бесполезными. К началу голосования у оппозиции остались лишь сторонники и цифровые платформы.

Противостояние власти и альянса из оппозиционеров и айтишников привело к взаимной радикализации. Не имея иных инструментов для борьбы с цифровым сопротивлением, власть прибегала к арестам и блокировкам,

---

[46] Что известно про «киберпартизан Беларуси»? Поговорили со специалистами по инфобезопасности. // TUT.by. 2020. 16 сентября. URL: https://42.tut.by/700656

а цифровое сопротивление в условиях тотальной монополии власти на применение насилия всё сильнее склонялось к необходимости делать выбор между прекращением борьбы или изменением её форм.

Итог — массовое движение «релокейта», активно поддержанное соседями Беларуси, которые не прочь усилить свой кадровый и экономический потенциал за счёт белорусов, и киберпартизанщина.

Белорусские айтишники как класс для власти потеряны — они теперь на долгие годы будут в активной оппозиции к Лукашенко независимо от того, проживают они в Беларуси или оказались за её пределами. Впрочем, власть IT-сектором фактически пожертвовала в тот момент, когда отказалась от диалога с работниками цифровой экономики.

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org